

МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФОРУМ «ТАК РОССИИ В XXI ВЕКЕ»

г. Москва, Центральный Выставочный Зал «Манеж»

119019, Москва, а/я 76, (495) 664-24-18, www.mief-tek.com, info@mief-tek.com

Волна революций в арабских странах: что ждет мировой нефтегазовый рынок?

Эксперты и аналитики по всему миру активно обсуждают последние события в странах северной Африки и Ближнего Востока, пытаясь найти ответ на два ключевых вопроса: почему это произошло так неожиданно, и какие это будет иметь последствия для экономик отдельных стран в частности и глобального экономического миропорядка в целом.

Можно назвать не менее двух десятков геополитических и экономических причин случившегося, включая взрывной рост информационного обмена в мире, повышение цен на продовольствие (Россия внесла свой вклад в это повышение, установив эмбарго на экспорт зерна), последствия экономического кризиса, бедность и неравномерность доходов в условиях начавшегося экономического роста, усталость от власти, наконец, и многое другое.

Но основной интерес аналитики сегодня проявляют не в анализе причин, а в попытках определить последствия этих глобальных геополитических процессов для нефтезависимой мировой экономики, как на ближайшую, так и на относительно отдаленную перспективу.

Эти попытки основаны на признании того факта, что мировое сообщество оказалось не готово к такому повороту событий, не может просчитать всех последствий смены политических режимов в арабских странах, и сколько этих стран пройдет через жернова революций. Повлиять на эти события сегодня никто не в состоянии, а значить и однозначно спрогнозировать их последствия то же. Сегодня все максимально сдержаны в оценках и суждениях. Именно эта политическая неопределенность и есть основной фактор нестабильности экономической, следствием которой стал рост цен на нефть.

Спекулятивный характер этого процесса сегодня понятен, и определяется он отнюдь не падением поставок нефти из арабских стран, охваченных революционным движением. Вопрос заключается в том, насколько это долгоиграющий тренд и существуют ли другие фундаментальные факторы грядущих изменений цен на энергоносители в мире.

По мере осмысления крупнейшими мировыми державами - потребителями углеводородных ресурсов новых реалий и новых угроз современного мира, на мировых энергетических рынках стали вызревать новые тенденции. И арабские революции в этом смысле являются катализатором, ускорителем этих тенденций.

США и Китай, потребляющие более трети мировой первичной энергии, начиная с 2008-го года стали прилагать всё возрастающие усилия, для того чтобы уберечь себя в это беспокойное время от возможных системных энергетических рисков нехватки и чрезмерной дороговизны ресурсов. Набор инструментов такой относительно новой стратегии, разработанный в недрах МЭА хорошо известен. Это диверсификация поставок, либерализация и повышение конкуренции на

энергетических рынках, опережающее развитие возобновляемой энергетики, повышение энергоэффективности, финансирование исследований в области новых энергетических технологий. Особое место в этом ряду занимает активно продвигаемая западными странами климатическая политика, направленная на снижение доли углеводородной энергетики в мировом энергетическом балансе. Эти инструменты предложены странам ОЭСР, но их взяли на вооружение и крупнейшие развивающиеся экономики, прежде всего – Китай. Китайская экономика сегодня поставила перед собой самые масштабные и самые амбициозные планы по снижению своей зависимости от внешних поставок. Сегодня уже никто не назовёт гибридные и электрические автомобили экзотикой, - это не просто дань моды, а веяние времени, долгосрочная тенденция. США, Китай и Япония развивают новейшие энергетические технологии, такие как 4S реакторы («ядерные батарейки»), или ветряные установки морского базирования для получения водорода путем гидролиза воды.

Изменения мирового энергетического ландшафта, происходящие в русле этих новых стратегий, набирают обороты, и политическая нестабильность в арабском мире, может стать той «последней каплей», которая окончательно перевесит чашу весов в сторону принятия ведущими странами-потребителями энергоресурсов, прежде всего США и Китаем, дополнительных, ускоренных и масштабных мер по повышению собственной энергетической безопасности. Наряду с отмеченными выше инструментами снижения зависимости от импорта энергоносителей, новым вектором становится ускоренное развитие собственной добычи, и особенно, нетрадиционных углеводородов, таких, как сланцевый газ и сланцевая нефть.

Уже сегодня, ведущие энергетические мега-корпорации скупают по всему миру активы в сфере добычи нетрадиционных углеводородов. После того, как в 2010-м году завершилась крупнейшая сделка по приобретению компанией ExxonMobil лидера американского рынка добычи сланцевого газа — ХТО Energy (цена вопроса \$40 млрд.) последовали новые инвестиции. В течение полугода практически все крупнейшие игроки на мировом нефтегазовом рынке, а также ряд горнорудных компаний вложили суммарно более \$50 млрд. в этот перспективный сектор. Приход мега-корпораций, очевидно, придаст мощный импульс отработке и дальнейшему развитию новейших технологий добычи всего спектра углеводородов из нетрадиционных источников, что будет способствовать снижению себестоимости добычи. При этом, вполне вероятно, можно ожидать более благоприятного правового режима доступа к таким месторождениям в Китае и США.

Анализ этих относительно новых тенденций даёт основание прогнозировать начало новой эры в истории нефтегазового рынка. Переформатирование и регионализация рынка нефти и газа рано или поздно приведёт к снижению доли нефти в международной торговле и в структуре мирового потребления, а относительный объём экспортно-импортных операций сократится. При этом мировой нефтегазовый рынок в среднесрочной перспективе всё больше будет приобретать черты «рынка покупателей», что повлечёт за собой снижение мировых цен на нефть и газ.

Таким образом, страны-поставщики, окажутся перед новым вызовом, и вынуждены будут вносить серьёзные коррективы в свои энергетические стратегии. Эти коррективы, очевидно, будут направлены на разработку ответных мер, которые скорее всего тоже приведут к снижению цен на углеводороды.

В этой связи представляет интерес вопрос о «выгодоприобретателях» последствий арабских революций. Ряд российских экспертов уже причислили Россию

к лагерю выигравших. Однако, как известно, смеётся тот, кто смеётся последним. А перспективы у России в контексте грядущих изменений глобальных рынков не столь радужные, и по большому счёту нам не выгодно повышение цен на нефть, как собственно, и всем остальным поставщикам, и уж тем более, потребителям. Высокие цены на нефть, очевидно, – это тормоз развития мировой экономики. Для поставщиков из ОПЕК, особенно для Саудовской Аравии и Ирана, цены, превышающие так называемую справедливую или равновесную цену (\$65-80 за баррель) представляют угрозу, так как они стимулируют ключевых потребителей к поиску альтернативных решений, что сегодня и происходит. Когда цена на нефть превышает равновесную, и, особенно, после рубежа в \$90, экономическая целесообразность развития альтернативных технологий возрастает. Вторая причина заключается в том, что рост цен приводит к затормаживанию экономического роста и даже к кризисам, и тогда наблюдается спад, и цена может «пролететь» существенно ниже равновесной отметки. Странам ОПЕК нужна стабильность и предсказуемость. При их низкой себестоимости добычи нефти они могут позволить себе меньшую доходность при меньших рисках. Для России это утверждение не так однозначно, ведь наша «планка» безубыточности существенно выше, чем у арабских стран. Чрезмерно высокие цены на нефть, сами по себе, не интересны даже биржевым спекулянтам, - их привлекает скорее ценовая динамика в ситуациях, когда на рынке возникает нестабильность и панические настроения. В условиях высокой волатильности спекулянты всячески подогревают рынок, создавая иллюзию долгосрочного тренда.

На самом деле специалистам нефтяного рынка хорошо известно, что в настоящее время запас свободных мощностей по добыче составляет не менее 6 млн. баррелей в сутки, что практически означает отсутствие фундаментальных причин какого либо резкого повышения цен на нефть. Таким образом, можно сделать вывод, что специфика современной биржевой торговли нефтью в условиях объективно сложившегося периода неопределённости в мировой политике и экономике предполагает возникновение ценовых экстремумов, которые подрывают долгосрочную стабильность на сырьевых энергетических рынках и стимулируют рынок к серьёзному реформированию. Это прекрасно понимают мировые энергетические лидеры. Неслучайно в своём обращении к нации 5 апреля 2008-го года президент США Барак Обама, в разделе “Новая энергетическая политика США” объявил борьбу со спекулятивными тенденциями в энергетике одним из приоритетных направлений. Тогда же он предложил создать новое «простое эффективное законодательство, чтобы закрыть все лазейки для спекулянтов на рынке энергии».

Нам остаётся надеяться, что в мире, наконец, установится баланс здравого смысла и алчности.

**Главный аналитик Форума
А. П. Епишов**

4 марта 2011 г.

Статья опубликована в ежедневной деловой газете «РБК Daily»:
www.rbcdaily.ru/tek/opinion/562949979804887.shtml